XI 1979

4 8 1

ТУ-19-241-77

8

2

студия
ДИАФИЛЬМ

РГДБ
2018
КОРНЕЙ ЧУКОВСКИЙ
ТА-
РА-
КА-
НИ-
ЩЕ
ХУДОЖНИК
Г. НИКОЛЬСКИЙ

Ехали медведи
На велосипеде.

А за ними кот
Задом наперёд,

А за ним комарики
На воздушном шарике.

А за ними раки
На хромой собаке.

Волки на кобыле.

Львы в автомобиле.

Зайчики в трамвайчике.

Жаба на метле...

Едут и смеются,
Пряники жуют.

Вдруг из подворотни
Страшный великан,
Рыжий и усатый
Та-ра-кан!
Таракан, Таракан, Тараканище!

Он рычит, и кричит,
И усами шевелит:
„Погодите, не спешите,
Я вас мигом проглочу!
Проглочу, проглочу, не помилую“.
11

Звери задрожали,
В обморок упали.

Волки от испуга
Скушали друг друга.

Бедный крокодил
Жабу проглотил.

А слониха, вся дрожа,
Так и села на ежа.

Только раки-забияки
Не боятся бою-драки:
Хоть и пятятся назад,
Но усами шевелят
И кричат великану усатому:

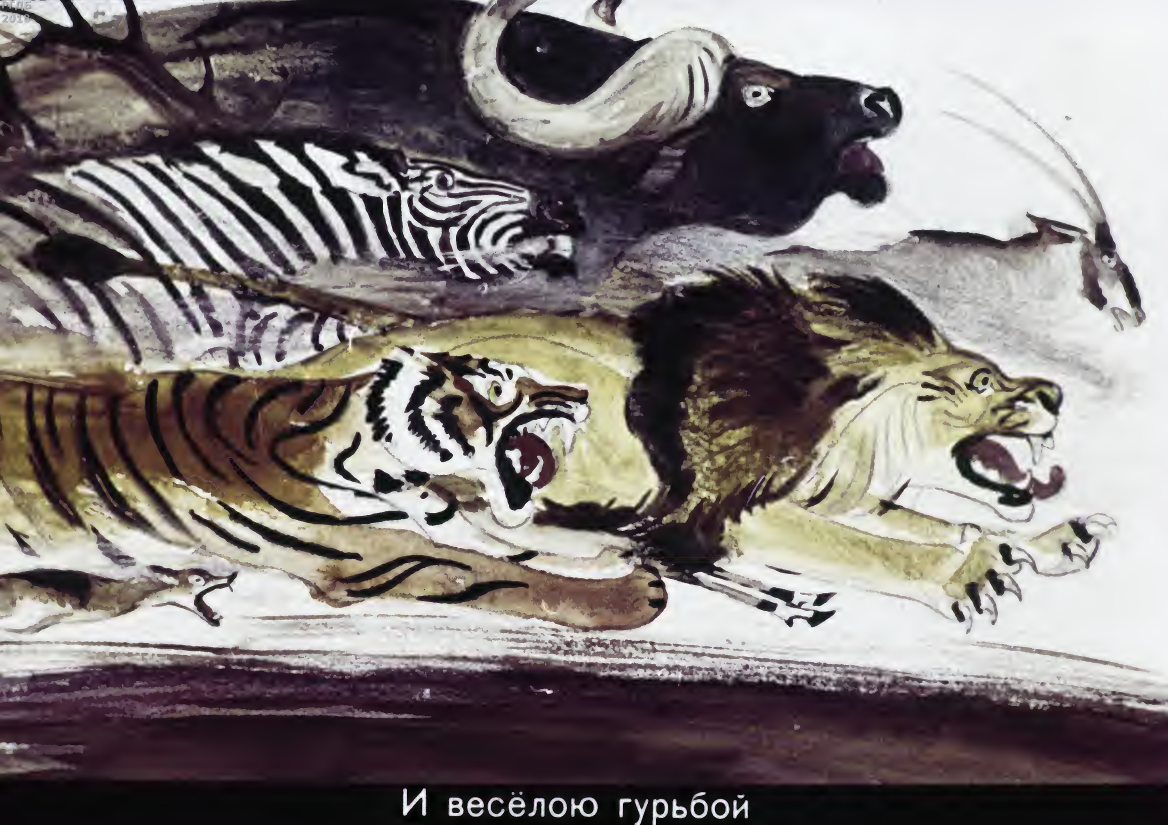

„Не кричи и не рычи,
Мы и сами усачи,
Можем мы и сами
Шевелить усами!“
И назад ещё дальше попятились.
17

И сказал Гиппопотам
Крокодилам и китам:
„Кто злодея не боится
И с чудовищем сразится,
Я тому богатырю
Двух лягушек подарю
И еловую шишку пожалую!“

„Не боимся мы его,
Великана твоего:
Мы зубами,
Мы клыками,
Мы копытами его!“

И весёлою гурьбой
Звери кинулися в бой.

Но, увидев усача
(Ай-ай-ай!),
Звери дали стрекача
(Ай-ай-ай!).
По лесам, по полям разбежалися:
Тараканьих усов испугалися.

И вскричал Гиппопотам:
„Что за стыд, что за срам!
Эй, быки и носороги,
Выходите из берлоги
И врага
На рога
Поднимите-ка!“

Но быки и носороги
Отвечают из берлоги:
„Мы врага бы
На рога бы,
Только шкура дорога,
И рога нынче тоже не дёшевы“.

И сидят и дрожат под кусточками,
За болотными прячутся кочками.
Крокодилы в крапиву забилися,
И в канаве слоны схоронилися.
Только и слышно, как зубы стучат,
Только и видно, как уши дрожат.

А лихие обезьяны
Подхватили чемоданы

И скорее со всех ног
Наутёк.

И акула
Увильнула,
Только хвостиком махнула.

А за нею каракатица —
Так и пятится,
Так и катится.

Вот и стал Таракан победителем,
И лесов и полей повелителем.
Покорилися звери усатому.
(Чтоб ему провалиться, проклятому!)
А он между ними похаживает,
Золочёное брюхо поглаживает:
„Принесите-ка мне, звери, ваших детушек,
Я сегодня их за ужином скушаю!“

Бедные, бедные звери!
Воют, рыдают, ревут!
В каждой берлоге
И в каждой пещере
Злого обжору клянут.
Да и какая же мать
Согласится отдать
Своего дорогого ребёнка —
Медвежонка, волчонка, слонёнка, —
Чтобы несытое чучело
Бедную крошку замучило!
Плачут они, убиваются,
С малышами навеки прощаются.

Но однажды поутру
Прискакала кенгуру,
Увидала усача,
Закричала сгоряча:

„Разве это великан?
(Ха-ха-ха!)
Это просто таракан!
(Ха-ха-ха!)

Таракан, таракан, таракашечка,
Жидконогая козявочка-букашечка.

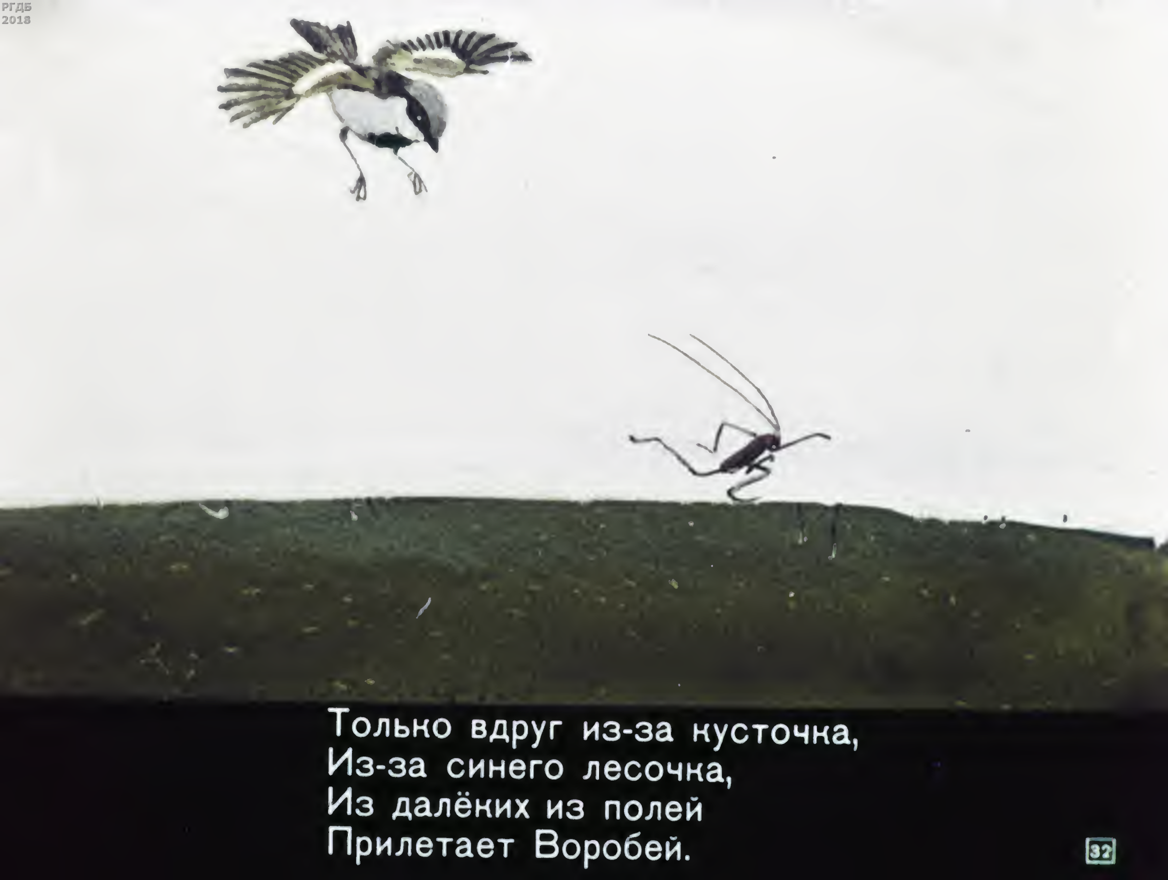

И не стыдно вам?
Не обидно вам?
Вы — зубастые,
Вы — клыкастые,

А малявочке
Поклонилися,
А козявочке
Покорилися!"

Испугались бегемоты,
Зашептали: „Что ты, что ты!
Уходи-ка ты отсюда!
Как бы не было нам худа!“ 31

Только вдруг из-за кусточка,
Из-за синего лесочка,
Из далёких из полей
Прилетает Воробей.

РГДБ
2018
Прыг да прыг
Да чик-чирик,
Чики-рики-чик-чирик!
33

Взял и клюнул Таракана —
Вот и нету великана.

Поделом великану досталося,
И усов от него не осталося.

То-то рада, то-то рада вся звериная семья,
Прославляют, поздравляют удалого Воробья!
Ослы ему славу по нотам поют,

Козлы бородою дорогу метут,

Бараны, бараны
Стучат в барабаны!

Сычи-трубачи
Трубят!
Грачи с каланчи
Кричат!

Летучие мыши
На крыше
Платочками машут
И пляшут.

А слониха-щеголиха
Так отплясывает лихо,
Что румяная луна
В небе задрожала

И на бедного слона
Кубарем упала.

Вот была потом забота —
За луной нырять в болото

И гвоздями к небесам приколачивать!

Конец

Редактор Н. Мартынова
Художественный редактор
А. Морозов

Студия „Диафильм“, 1972 г.
Москва, 101000,
Старосадский пер., д. №7
Цветной 0-30
Д-396-72

